

♦ Люди родного края

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

ВО ВТОРОЙ раз недавно повелось побывать в гостях у супругов Шилковых из Чеботарихи. И вновь, как и в первый раз, было мне у них уютно и спокойно. Чувствовалось, что согласие и мир в этом доме ничто не сможет нарушить.

О Леониде Васильевиче уже доводилось писать. В последний же приезд в Чеботариху удалось расспросить и Александра Ануфриева о ее жизни. Как и у большинства представителей старшего поколения, была она у нее непростой. В последние времена для многих из нас жизнь тоже не сахар, тем не менее, людям, пережившим первые годы Советской власти, а затем и войну, пришлось намного труднее. Разве что у них была вера в светлое будущее, гордость от сознания того, что живут они в сильной, могущественной державе. Сейчас же для бывших советских людей, каковыми их сделали политики, впереди — никакого просвета...

В первый раз Александре довелось учиться только четыре года в Малойской начальной школе. На большее не дал размах путевая семейная достаток, вернее, его отсутствие. Семья была большая — семь детей (выжило, правда, шесть). На такую ораву в те годы ни обуви, ни одежды, конечно, не напасешься. Да и родители по хозяйству помощь требовались.

— Так и просидела два года дома, — вспоминает Александра Ануфриевна, — пока не надумала все-таки продолжать учебу. Восемнадцатый человек из нашей деревни поехали в Куйтунскую пать в пятый класс, и я с ними. А принимали туда не всех — одна десятилетка на весь район была. Поэтому, когда я в сельсовет за справкой пошла, мне говорят: «Куда ты едешь? Ты же все за была за два года». Оказалось, не все — удалось мне поступить в пятый класс.

ТРИ ГОДА проучилась Александра в Куйтуне, закончила семь классов. Поступила в педучилище, но через год бросила. А чем заняться дальше — не знала. Поехала в Боровое к брату Дмитрию, он там учителем работал. Стала бывать у него на уроках, помогать. Постепенно вошла во вкус учительского дела, понравилась с малышами возиться. Поэтому, когда напарница брата ушла из школы, Дмитрий сообщил в районо, чтобы новую учительницу не присылали — будет работать с сестрой.

Учеников в то время в селе много было, приходилось в две

смены работать. Нелегко далось это девушке. К тому же вскоре пришлось ей остаться одной — брата призвали в армию, на фронт. Полегче Александре Ануфриевне стало, когда ее перевели в 1944 году в Бурук. Именно с этим периодом связаны у нее самые приятные воспоминания.

— Тридцать девять человек было в моем классе. Хорошие ребята, почти всех их помню до сих пор. Тяжело тогдашним школьникам доставались знания. Учебников не было — учитель на доске писал задание, а они переписывали. С бумагой тоже проблема. Тетради приходилось шить из старых газет и книг. У каждого ученика была одна-единственная тетрадь для контрольных работ. И хранилась она у учителя — на дом не выдавали. И в таких вот условиях учились ребята — что значит жажда знаний!

У АЛЕКСАНДРЫ Ануфриевны расцветает лицо, когда она вспоминает своих учеников, разные случаи, связанные с ними. Так, был у нее ученик Шура Тарасенко. Трудно давалась ему учеба, не умел задачи решать. Пришлось

его на второй год оставить. И до сих пор жалеет Александра Ануфриевна, что пришлось это сделать — так горько он плакал. А еще был Толя Пинчук. Как-то перестал он в школу ходить. Пошла учительница к нему домой. Оказалось, не в чем ему на уроки бегать — одна на двоих фуфайка у них с матерью...

Да, пышешим школьникам, зачастую одетым во все импортное, с малых лет с часами на руках и золотыми сережками в ушах, такие рассказы могут показаться неправдоподобными, как о каком-то доисторическом времени. Тем не менее так было, и стремлением к знаниям те мальчишки и девочки превосходили нынешних. Не в укор, конечно, последним это говорится — времена и нравы меняются. Да только плохо, что легко все дается ныне молодым. Но это только поначалу, а с наступлением самостоятельной поры тяжело приходится. Потому как не заложен в них с детства тот жизненный стержень, который не позволил бы никаким бурям и ветрам ни сломать, ни согнуть человека.

— МЕЖДУ ТЕМ закончилась война, — продолжала свои воспоминания Александра Ануфриевна. — Оба мои брата, Николай и Дмитрий, возвратились домой. Немало им пришлось хлебнуть лиха. Отец наш в первую мировую тоже с германцем воевал, часто рассказывал о той войне,

приговаривая: «Не видать вам, сыночки, что я увидел». А им довелось еще страшнее повидать. Мама тогда одна в Малое жила. Братья мне и говорят, чтобы я к ней переезжала жить, помогать. А я в слезы — боялась в свою деревню ехать. Там ведь меня все, как облупленную, знают. Душала, что ученики не будут слушаться, уважать. Да, страхи мои напрасными оказались. Хорошо работало в Малойской школе.

В ту пору и встретила Александр Ануфриевна свое счастье. Леонид Васильевич тоже работал учителем. Поженились. В 1956 году переехали в Чеботариху, где и живут до сих пор. Другой работы, кроме школы, и не знали. В зрелом возрасте Леонид Васильевич решил поступить в Иркутский пединститут, звал жену с собой. «А куда я поеду — двое детей уже у нас было».

СПРАШИВАЮ у Александры Ануфриевны: кем стали ее многочисленные ученики? Почти всех своих питомцев она помнит, перечисляет кто, где живет, работает. Не обо всех, конечно, знает, куда, кого жизненная дорога вывела. Но по сказанному чувствуется, что для каждого нашлось в ее доброй душе местечко для памяти. Думается, и воспитанники А. А. Шилковой сохранили в себе образ своей первой учительницы.

В. СТЕПАНЕНКО.

КТО КОГО ГРАБИТ?

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

но — не только в деревнях, а и в городах. Убогий, разоренный трудящийся человек, который не может, хотя бы элементарно справиться с продуктами питания, дышит ею и т. п. Обилие численности рабочих (механизаторов, шоферов) и извозчиков — 120 человек. Производственный план в рублях, доведенный на одного механизатора в прошлом году, составил 16500, фактическая выработка — 11300 рублей. Общий объем реализации в прошлом году составил 165 тыс. рублей при плане 900 тысяч. При этом на одного механизатора в этом объеме приходится 165 тыс. рублей вместо 113 тыс. рублей работ в условиях дефицита — 120 тысяч при плане 80,7 тыс. га. Общая же прибыль не превысила 169 тысяч рублей при плане 302 тыс. Так что, судя по изложенному, наши возможности крайне ограничены как по линии расширения и реконструкции производственной базы, ее модернизации, так и в отношении укрепления социальной защиты тружеников. Сами понимаем, что такое 169 тысяч, когда стоимость камазовского двигателя с ремонта — 100 тысяч «р» (в застойные времена двигатель этот, новехонький, стоил 4500).

— По-честному, в том, что имеет столь низкую прибыль, виноваты и сами? Не секрет же, допустим, что платите большие штрафы железной дороге за простой вагонов.

— Действительно, в минувшем году железной дороге мы заплатили штрафов 100 тысяч рублей. Но в этом не только наша вина. Сама дорога ритмично поставит грузы. То, как говорится, пусто, то — густо, в день по 16 вагонов. И все, это без предварительного извещения о поступлении грузов. При массовой постановке вагонов просто не хватает сил, да и транспортных средств в достаточном количестве под рукой не оказывается. А время идет. Время — деньги, то бишь штрафы. К тому же железная дорога без предупреждений многократно взвинтила тарифы за простой. Правда, пока в 7—8 раз, в ближайшем будущем ожидается в 17. На наши же справедливые претензии по вопросу ритмичности поставки грузов, деловой культуре взаимоотношений со стороны руководства железной дороги — никакой реакции. Монополист он и есть монополист.

— То и дело в адрес вашего предприятия слышатся нарекания по поводу вреда, наносимого окружающей природе. Подскажите, как известно, также оштрафовываются. Как долго вы еще будете носить клеймо «вредителей»?

— Что касается штрафов по так называемой экологической линии, то, как говорится, на собственном опыте в прошлом году ощутил, что это такое, из личного кармана вышло 100-рублевый штраф. Который плати к «плюсачу» предпринимателя. Разработан перечень мер, по которому нам предстоит провести комплекс мер по предотвращению экологического характера. Многие из этого перечня уже реализовано.

Так, все минеральные удобрения сейчас хранятся только на складах, в укрытии. С первого ноября прошлого года отказались от получения кормовой соли, которая теперь с солерудника доставляется прямо в хозяйство. Сократили поставку сыпучих минеральных удобрений до уровня сохраненных мощностей базы. Не принимаем аммиачную воду, хотя многие хозяйства и требуют ее настойчиво. До осени 1992 года будет завершена разработка документации по переносу базы в иное, более приемлемое с экологических позиций, место. Наладили надежный контроль за вывозкой из складов минеральных удобрений в хозяйства. Отныне транспорт руем только в машинах с бортами и под пологом. Фактически один вопрос на сегодня остался нерешенным — снятие метрового слоя земли на территории базы. По теплу сделаем и это.

— Как решаются вопросы социальной защиты тружеников предприятия?

— Начиная с января с. г. на каждого работника выдается по 100 рублей на питание и до 120 рублей компенсационных. Плохи дела с жильем. Так, в минувшем году построили всего один двухквартирный дом, а на очереди за жилплощадью 30 человек. При нынешней дороговизне стройматериалов нам, по нашим прибылям, средства на строительство одного коттеджа придется собирать не один год.

Крепки селяне корнями

Как-то, уже немало лет тому назад, Василий Беляев приехал к теще в Сосновку погостить, заимел чернявую девушку с ясным пронзительным взглядом. В то время лет-то ей было всего ничего, но Василий, то и дело бросая на нее взгляд, говорил друзьям: «Невеста моя, цыганочка растет». Позже так и случилось: стала Оля его женой.

Наверное, усматривал тогда в будущей жене Беляев хорошую хозяйку, у которой все в руках «горит», а может, покорилась она его своей скромностью. Энергичней же она заразит хоть кого, а проворности, с какой делают домаш-

ние дела, ей позавидует любой.

Двор у Беляевых разбит на разные загончики, клеточки, где содержится живность. В правом углу гогочут, вытаскивая длинные шеи, красные гуси, хрюкают свиньи. По утрам, когда хозяйка едва успевает возвратиться с фермы, где доит коров, про тяжким мычаньем дает о себе знать собственная корова. А там не успеет обернуться, и обеденная дойка начинается.

— Не всех коров дою аппаратом, — говорит Оля, — свою любимую Рябину — только руками.

В заботах незаметно пролетает день, вот уже и вечер.

Приходит с работы муж, собираются дети, и в их семье это самые счастливые минуты. Особенно нравятся всем домашним развлекательные телевизионные программы, где можно поспорить, «победить» (ох, и достается в те минуты расшалившемуся стилетному сынишке!). Старшие две дочери — школьницы, уже самостоятельные, и вовсе помогают на совхозной ферме, куда их мама Оля тоже пришла профессиональной дояркой, унаследовав навыки у своей мамы.

Глядя на эту молодую же нищину, думаешь, что больше похожа она на городскую. Слово прочитав мысли, Оля говорит: «Никогда не поеду в город и не воехала бы. Я — коренная сельчанка, люблю свой дом, деревню, и просто не представляю, как бы жила где-то на втором этаже, без своей земли, скота. Просто даже в голове не укладывается. Мне никакие городские блага не хочется, главное, чтоб была рядом семья и чистый деревенский воздух».

Несмотря на свой «бойцовский» характер, Оля — домоседка. Они с Василием редко по праздникам ходят в гости, предпочитают сидеть дома в узком семейном кругу, и безмерно при этом едят сливы.

Излишки мясной продукции вывозят Беляевы в заготовительную контору, откуда она поступает на переработку и в магазины, так что в колбасах и окорках, появившихся на прилавках, есть доля труда Беляевых.

С. ЛАВШУК.

На снимке: С. Беляева.

Фото В. Штундюка.

♦ Новости

♦ По мнению Егора Гайда, уже к середине будущего года создаются благоприятные условия для превращения рубля в конвертируемую валюту. Сложится такая ситуация, когда за 1 доллар будут давать 25-30 рублей.

♦ Звездно-полосатый флаг поднялся над зданием бывшего Советского фонда культуры в Алма-Ате. Состоялось торжественное открытие посылки США в Казахстане. Это первое постоянное дипломатическое представительство, открывшееся на территории Казахстана после при

нятия им государственной независимости. На этой неделе ожидается также открытие посольства Германии.

♦ Ряд взаимовыгодных контрактов заключили предприниматели Чечни с находящимися в республике на прошлой неделе китайскими бизнесменами. Подписаны, в частности, соглашения о создании совместных предприятий, бартерной торговле, а также об открытии в Грозном магазина по продаже китайских товаров.

♦ Средства от сокращения военного бюджета и вооружений должны пойти на реше

ние социальных проблем военнослужащих, прежде всего строительство жилья, считает председатель исполкома независимого профсоюза военных служащих (НПВС) полковник Александр Максимов. Для этого появились условия в связи с заявлением Президента России Бориса Ельцина о политике республики в области ограничения и сокращения вооружений.

♦ Президент Азиз Муталибов опроверг слухи о том, что Азербайджан готов принять «голубые наски» — войска ООН для размещения в зоне межнационального конфликта в Нагорном Карабахе.